

В жёсткой трёхмесячной изоляции, в силу насыщенной внутренней потребности, проводниками в оборвавшееся прошлое, в предчувствии тревожной непредсказуемости будущего стали бесчисленные альбомы с набросками, дополненные дневниковыми записями и стихами. Так что временные и пространственные напластования смешались. Далёкие становились близкими, близкие находили отклик в далёком, давно прошедшем. Создавалось множество ассоциативных рядов, формирующих их неожиданное для меня прочтение. Ушедшее, исчезающее возвращалось на солнечные поляны. Пришедшее, возникающее на глазах растворялось в сумеречных пространствах угасающих дней. Эти состояния, ощущения, существование в себе и через себя в трёхмесячном затворе позволяли держать дистанцию от отравленной повседневности ради превращения этой повседневности в осмысленный процесс постижения таинства жизни.

* * *

Сила тяжести бездействует,
Когда речь идёт об отлетевших
душах.
Но не отметить их всё равно
не могут –

Ведь отсутствие всегда избыточно.
Этот монолит пустоты
Невозможно уравновесить ничем.
Разве что залежалым товаром
теней

На немолчающих холстах,
Что висят на подкупленных стенах
И пока ещё всё помнят.

* * *

Различить соловьиный свист
Сквозь истошный собачий лай.
На обласканный светом лист
Поселить прошлый жизни рай.

Рай забот и ночных тревог
Средь несущих свой тяжкий крест.
Изнуряющий рай дорог,
Уводящих из райских мест.

* * *

Благоуханье весны. Тина земная.
Под кротостью и доверчивостью
Цветущих садов
Колесо жизни движется
безмятежно.

В день светлейший прежних
В тишину наших сердец
Вплетается робкое веселие.
Соединяясь с тем,
От кого мы были отчуждены.
И с тех пор под осенью

Древа жизни
Строим дом непреступная Славы,
Светел и светоносен, и неизменен.

* * *

Из тех глубин, из тех пустот
Где затаился мой народ,
Где словом замыкают свод
А камень по небу плывёт.
От тяжести излечен.

* * *

Подвенечный наряд облаков,
Робкой зелени майская взвесь.
Тайный гул сорока сороков
О Победе ликующей весть.

В этом сгустке событий и дат
Разбираться ты будешь потом,
А пока – в парке пляшет солдат,
Утираешь пустым рукавом.

А пока – без оглядки бежать,
Задыхаясь от счастья нестись.
Рукой машет отец, улыбается мать
И сирень начинает цвести.

* * *

Окно, во взнуданный ветром
Майский сад, взметнувшийся
на дыбы.
Пелена цветущей черёмухи
Едва различима, но запах
избыточен.

Его сладостная горечь так похожа
На чередование встреч и разлук!
Всё как в жизни.
Только если всмотреться,
То можно увидеть
И жезл процветающий,
И купину неопалимую,
И реку боя вися неисчерпаема,
Целебную воду точаща...

* * *

Тугоплавкий июль по колено
Воронёного ливня потоки
Размываются близкие сроки
Намываются ворохи тлена.

* * *

Многовесельные взгляды
В толчее у храма плыли,
И священника воскрилья
В золотой сияли пыли.
Персть сгустиваяся в тело
Семижильного простора,
Утренний творила город
И канон воскресный пела.

* * *

Столбик света, связка лука –
И готов домашний угол,
Где на столбике висит
Длинный перечень обид
Лука шелухой окрашен.
Справа брат подходит старший,
Слева средний брат стоит,
Младший в середине спит.
Дальше всё покрыто мраком.
Лишь слегка блестит под лаком
Та картина, где Иаков
Хитрость множит с тьмою спит.
Получает первородство
И имеет с кем то сходство.
Только цвета чечевицы
Меркнут в этом мраке лица
И кончается тем сходство,
Начинается сиротство.
И готов идти на отступ.
Где ж та грамотка висит!
И кому всё это снится?
Угол неба золотится,
С синевой пытаюсь слиться
Вот и дожил до весны.

* * *

Замкнуться в границах
растрёпанных волос,
Ногой нащупать зыбкий
конус тени,
И с лёгким сердцем погрузиться
в сон.
Делиться складками не надо.
Ну, разве расщепить изнанку
одеяла,
К груди прижать ещё
прижизненные руки.
Засечки отгулявшего тепла
Оставить без вниманья,
без участия
В дальнейшем крене всей фигуры
вправо
Крепёжный инструмент полутеней
Ещё не собран был, но быть
стремился
Опорой для согнутых колен,
Для несгибаемой отмашки фона
По три диагонали провести,
Взять в скобки онемевшее
предплечье
И, наконец, нащупать там, в углу
Судьбу, завязанную в белый
узелок.

* * *

Люди делятся:
На стоящих, на идущих
Мимо нищих и имущих,
На молчащих, на кричащих,
На поддельных, настоящих,
На скудеющее дающих,
На тверёзвых и на пьющих,
На проснувшихся, на спящих,
Наяву всё это зрящих.

* * *

Скотопригонщик с дневной
выручкой дождя,
Замешенный в сокрытии
Растресковшейся колоды времени,
Закрывает опустевший загон,
Пытается смазать колёсной мазью
Скрипучую ось пространства,
Вставшего на дыбы.
Погорелец-закат,
Ведущий родословную
от переселенцев,
Посыпает золотой золой,
Пытается выровнять
Покачнувшийся горизонт
За которым уже неразличимо
Лошадиное ржанье.

* * *

Хорош ли помол звёзд
Пробует рукой незрячий мельник
ночи.
Колёса вмерзли в лёд,
Пути не видят очи.
Не сдвинется с места воз слёз.
На этом месте тополь ржёт,
Скликакая кобылиц.
В необожжённый берега кирпич
Копытом бьют,
Им вторит старый ставень.
Река лежит как длинный бич,
Пастух до времени оставил,
И ива черенком склонилась
На милость тьмы, ветрам
на милость.
Олений лог напет на диск луны.
Стань ддя него иглой,
И время затрубит,
И покачнётся свая тишины...

* * *

Недописанный дождь моросил,
Дорисованный крест проступал.
То скрипел на оси, то прощенья
просил

Завербованный ночи оскал.
Деревень поперечный надрез
Под дождём набухал до небес.

* * *

В надежде на тополя тронную
жилу,
С оглядкой на смертную муку
царевен,
Пока ещё – дышим, пока ещё –
живы,
В отравленной лодке взмах вёсел
целебен.

Учитель старенья раздетый
и босый,
Нажеванных туч запасной
косметолог –
Июль доставал свой серебряный
посох,
Орлом поднимаясь из сини
наколок.
На вдохе покинут, на выдохе
встречен,
Царь лета бродил
верноподданным пляжем.
Стоклеточный рай, обожжённые
плечи,
И рот от зелёного яблока вяжет.

* * *

Майских садов невесомые кущи.
Ночь убывает, а месяц – растущий.
Ты различи нас среди крест свой
несущих
Юных, навстречу друг другу
идущих.

* * *

Ржавый обруч заката давил
на виски,
Тайно тьма на возгорье сжимала
тиски
Вкруг белеющей весточки сада.
И потухшего солнца бесшумный
мизгирь
Путь продолжил туда,
где не видно ни зги –
На ту сторону сердца,
где с сердцем нет сладу.